

О КОНСПИРАТИВНЫХ СВЯЗЯХ ГЕРЦЕНА С УЧАСТНИКАМИ РИСОРДЖИМЕНТО

Сообщение М. К у н а (Будапешт)

Герцен встречался с итальянскими эмигрантами не только на митингах, манифестациях и в гостиных своих друзей, но и на совещаниях нелегального характера. В «Былом и думах» по вполне понятным причинам не могли быть полно и точно отражены ни конспиративная деятельность Маццини и маццинистов, ни связи Герцена с ними и другими итальянскими группировками. Многие события, о которых в мемуарах Герцена говорится полунамеками, проясняются лишь в сопоставлении с комплексом источников той эпохи — эштоллярных и мемуарных. Значительную ценность в этом отношении представляют мемуары венгерских деятелей, причастных к конспиративным действиям итальянского подполья. Так, в записках близкого знакомого Герцена, подполковника Ш. Телеки, активного сотрудника джерсийского издания «*Номме*», рассказывается о конспиративном собрании в Лондоне (по-видимому, в начале или середине 1850-х годов) под председательством А. Руге. На эту встречу Телеки явился с редактором «*Номме*» Ш. Рибейролем (см. о нем в разделе «Герцен и Франция») и встретил там Герцена среди их общих немецких, польских и итальянских знакомых (см.: Gr. T e l e k i Sandor. Emlékeim I. Budapest, s. a., o. 205—208; B a u m g a r t e n Sandor. A szabadgág kohor lovagja. München, 1962, o. 145).

В одном из очерков Телеки, выдержанном в юмористических тонах, мы находим любопытное упоминание о не дошедшем до нас письме Герцена к Рибейролю. Перед началом Крымской войны газеты всей Европы пестрели информацией о русской дипломатической миссии в Константинополе, возглавляемой кн. А. С. Меншиковым. «Я же, — вспоминал Телеки, — готовил в это время к печати „Иностранный отдел“ газеты „*Номме*“ при помощи ножниц <...> Газета была набрана <...>, наш главный редактор уже собирался уходить, когда вошел типографский подмастерье и сообщил:

— Господин Рибейроль!.. не хватает еще пятнадцати строк.

Рибейроль посмотрел на меня и сказал:

— Прошу тебя, сооруди им пятнадцать строк.

— О чем? — спросил я.

— Что-нибудь о казаках; впрочем, вот письмо Герцена, можешь что-нибудь списать у него.

Передав мне это письмо, он вышел. Из письма Герцена я смог воспользоваться лишь следующим местом:

«Начало войны зависит лишь от того, с какими инструкциями послан Меншиков в Константинополь».

«Ну, — подумал я, — если начало войны зависит только от этого, то я снабжу Меншикова соответствующими инструкциями, — и написал: «Мы осведомлены из надежного источника, что Меншиков послан в Константинополь со следующими инструкциями...». Сообщение это перепечатал «*Times*», а из «*Times*» все без исключения газеты... В конце концов русский официальный орган опубликовал опровержение и заверил <...> читателей в мирных намерениях царя Николая» (T e l e k i Sándor. Emlékezései. Budapest, 1958, o. 421).

В дневниковой записи Д. Танарки, воспитателя детей Ф. и Терезы Пульских, от 8 сентября 1854 г. (см. о них в «Лит. наследстве», т. 64, с. 419—438), скупо воспроизведены его впечатления от сугубо конспиративного совещания в доме Пульских (посторонним посетителям дома под различными предлогами заранее отказано было в приеме). На этом совещании присутствовал ближайший сотрудник Кошута Д. Ихас. Он встретился с Герценом 21 февраля 1854 г., когда сопровождал лидера венгерской эмиграции Кошута на вечер, устроенный лондонским консулом США Т. Сондерсом (см.: Феличе О р с и н и. Воспоминания. М.—Л., 1934, с. 178; P u l s z k u Ferenz. Eletem es korom. Budapest, 1958, o. 133). Кроме Ихаса, из венгров в дневниковой записи упомянуты лишь Пульские и сам Танарки. Почему-то (не исключено, что из конспиративных

соображений) им не были названы по имени двое итальянцев. Пользуясь выражением самого Танарки, это были итальянцы «не лондонские, а коренные», т. е. недавно прибывшие с Апеннинского полуострова. На совещании присутствовал от имени лондонского центра итальянского национального движения и «секретарь Маццини, его правая рука» (вероятно, П. Маццолени, о котором Герцен рассказывает в «Былом и думах» — XI, 139—140; ср. XXV, 129—130).

На этой конспиративной встрече, единственным невенгерским и неитальянским участником которой был Герцен, обсуждался лишь один наболевший вопрос: насколько реально воссоздание разветвленной агентурной сети в Северной Италии — как в Пьемонтском королевстве, так и в итальянских провинциях империи Габсбургов. (Эта агентурная сеть практически перестала существовать лишь после поражения Миланского восстания 6 февраля 1853 г.). Атмосфера этого совещания не могла быть проникнута оптимизмом, ведь это было время неудачной попытки маццинистов организовать восстание в Риме, провалившегося выступления в Вальтеллине и ареста Орсини.

Примечательно само присутствие Герцена на нелегальном собрании, участники которого обязались скрыть свою встречу даже от своих ближайших товарищей по изгнанию. Интерес представляют и слова Герцена, зафиксированные в тот же вечер автором дневника: «Центром движения на этот раз вряд ли стоит избирать большие города. В них легче скрываться, но и легко попасть под наблюдение полиции. Может быть, легче рассылать эмиссаров с берегов Lago Maggiore. Место это хорошо в географическом отношении: близко к Австрии * и в то же время недоступно для венских гончих собак» **.

* Т. е. к территории итальянских провинций империи Габсбургов.— *М. К.*

** Подразумеваются агенты австрийской тайной полиции.— *М. К.*